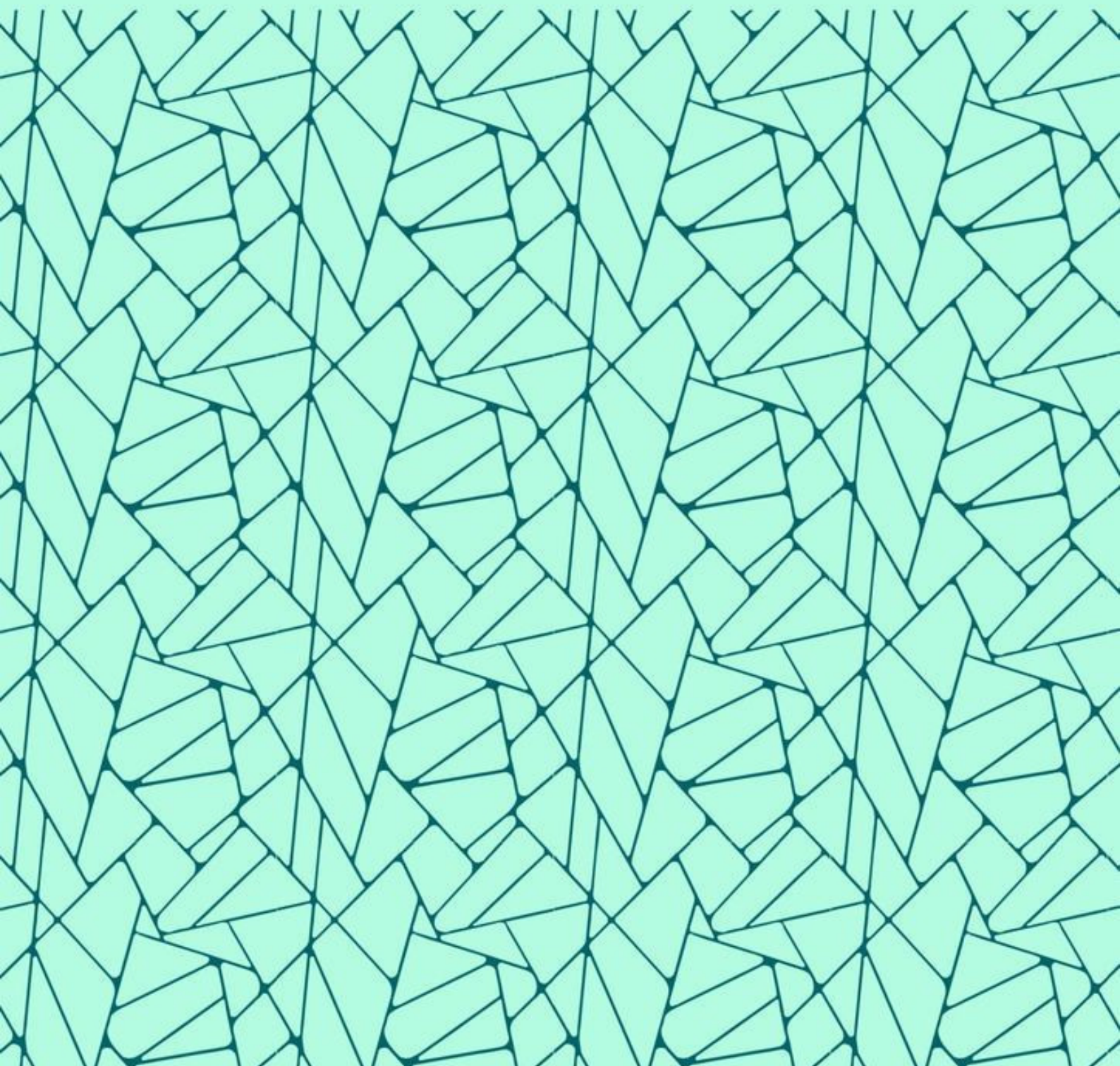

18+

Николай Никитич Сташков

Наваждение

Николай Сташков

Наваждение

«Издательские решения»

Сташков Н. Н.

Наваждение / Н. Н. Сташков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648163-3

Робин Харт чудом оказался в другом мире, где император Патон завоевал соседние страны и создал огромную империю. Он выкрал изобретение ученого, превратил его в мощное оружие, способное уничтожить не только человечество, но и саму планету. С оружием в руке, Император Патон возомнил себя властелином мира, Робин ввязался в схватку на стороне противников императора, они одержали победу над безумным императором. Мировой суд сослал преступника на далекий необитаемый остров.

ISBN 978-5-00-648163-3

© Сташков Н. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наваждение

Николай Никитич Сташков

© Николай Никитич Сташков, 2025

ISBN 978-5-0064-8163-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Сташков.

Наваждение.

Глава 1

Робин открыл глаза, представшая картина повергла его в шок. На месте уютной кровати, оказались гигантские деревья с гладким стволом, не менее трех метров в диаметре, высотой около ста метров. Вершины гигантов заросли множеством ветвей, и представляли большую шапку на голове великана. Между их стволами, росли карликовые кустики, усыпанные красной ягодой, похожей на малину, высокие раскидистые кусты с множеством черных ягод, похожих на смородину, и отдельные стволы без веток и листьев с плодами, в виде голубого шара диаметром двадцать, или двадцать пять сантиметров.

Земля была усеяна не травяной порослью, а множеством рыжих шаров, сплетенных из растительных волокон, напоминающих обычный мох, но слишком крупного размера, ноги проваливались на всю стопу. «Что за дьявольщина, – чертыхнулся Робин и громко крикнул в пустоту, надеясь, что кто-нибудь услышит его голос, – отзовись, если есть тут кто-то живой!» Ответом послужила трель неведомой птицы. Легкое дуновение ветерка пробежало по лицу, юноша зажмурился, предполагая увидеть при открытии глаз уютную спальню. Увы, чудо не произошло. Из зарослей мха высунулась странная голова змеи с одним круглым глазом, и расположенным над ним коротким, острым, слегка изогнутым кверху рогом. Ниже глаза раскрылся круглый рот, из него выскочил длинный язык, едва не достигший лица Робина, машинально отдернувшего голову. Необычная змея, похоже, обладала мирным нравом, не атаковала юношу, сама испугалась его, и юркнула мгновенно в заросли мха.

Описания жизни знаменитых путешественников на необитаемом острове, и литературного героя Робинзона Крузо, не дали примера, не научили Робина способам выживания в экстремальных условиях, при полном незнании окружающей среды. Здесь, возможно, был не остров в океане на планете Земля, где океанские воды бороздили корабли, и была надежда на спасение. Скорее всего, предположил юноша, он чудом оказался на другой планете, и вернуть его домой, способно было только чудо. Робин вздохнул, после легкого ужина дома, он начинал ощущать голод, видел множество ягод, но не умел отличать ядовитые плоды, от съедобных, это была не его стихия. После долгого раздумья, он махнул рукой, и принял решение, использовать метод проб и ошибок. Сорвал несколько красных ягод, похожих на малину, хотел засунуть их в рот, но в это время во мхе промелькнул зверек, похожий на крысу.

Юноша пошарил рукой в зарослях мха, вынул зверька, похожего мордочкой на большую крысу, с длинными, как у зайца, ушами, поднес к ней ягоды. Крыса билась лапами, пыталась вырваться из цепких пальцев, однако схватила ягоды, мигом проглотила их. После поедания ягод с других кустов, она была жива-живехонька. Робин последовал примеру неведомого зверька, утолил голод, набрал в снятую рубашку ягоды, разного размера и цвета, и двинулся осваивать новый мир, не выбирая направление.

Километров через пять лес закончился, открылась обширная степная территория, заросшая пышной зеленью, в которой легко укрыться человеку. Примерно в сотне метров, Робин увидел большое озеро. В стоячей воде, как в зеркале, отражался яркий диск утреннего светила, и редкие, разбросанные по небосводу, небольшие белые лохмотья кучевых облаков, похожие на мазок малыша по бумаге. Посреди озера находился большой плот, на нем полуодетые бородастые мужчины, упиравшись ногами в толстые бревна, вытягивали из воды тяжелую сеть с богатым уловом, и наполняли рыбой, чрево пришвартованной лодки. Сквозь высокую заросль, Робин стал пробираться к рыбакам.

Вскоре он услышал истерический визг, обернулся и увидел четырех громил, походивших на воинов средневековья в темно-зеленых комбинезонах с желтыми пятнами, и с острыми копьями в руках и длинными ножами, притороченными к поясам. Они юную девушку, почти девочку, за руки и ноги тянули к своему убежищу, и гоготали: «Красивая добыча, славно пове-

селимся, го-го-го». Девушка извивалась и визжала, понимая, что ее в живых не оставят. «Будь, что будет», – подумал Робин, решив спасти девушку, и подошел к насильникам. Каждый из них на полторы головы превосходил его ростом, и килограмм на пятьдесят тяжелее. Чуткие уши громил услышали шелест травы, обернулись, и увидели невзрачного человека, которого каждый может перешибить плевком. Один из них схватил копьё наизготовку, собираясь проткнуть насквозь незваного гостя. Минута была критическая, Робин показал пальцем за его голову, и взвизгнул, как будто от страха.

Уловка сработала, разбойник повернул голову назад. Робин сделал молниеносное движение рукой, верзила рухнул наземь, и взвыл, корчась от боли. Его копьё мгновенно оказалось в руке Робина, он нанес второму воину искромётный удар ногой в пах, копьём проткнул третьего. Столь стремительная атака и гибель товарищей, привели в шок четвертого воина, он замешкался, и стал легкой добычей копьё. Робин схватил девушку за руку: «Бежим быстрее отсюда» – выдохнул он.

Они побежали в сторону леса, прочь от места схватки. Бежали долго, пока не запыхались. Там огляделись, решили, что в густой высокой траве достаточно хорошо скрылись от посторонних глаз, остановились, и присели отдохнуть и отдышаться после длинного бега.

– Меня зовут Астрид, – представилась девушка, в ее глазах еще не померк ужас пережитого, но сверкали искры интереса к странному, невысокому человеку, победившему в честном бою четырех вооруженных верзил, и спросила, приглашая к диалогу, – кто ты, и как тебя зовут?

– Зови меня Робин, – юноша оценивал способности юной собеседницы отвечать на вопросы, – объясни мне, красавица, где мы находимся, как называется эта страна, и за что нас собирались убить?

– Ты, парень, попал в большую передрагу из-за меня – с кислой миной на лице прошептала Астрид, потянувшись, прилегла на примятую траву и закончила – здесь война, повсюду враги, есть ли друзья, я не знаю.

– За меня не волнуйся, милая, почему ты оказалась далеко от дома, в лапах этих разбойников? – спросил Робин, разглядывая ее белое чистое платье, которое бандиты не успели порвать, или измазать своими грязными лапами, – твои родители, небось, волнуются, разыскивают тебя.

Девушка разрыдалась, крупные капли потекли по лицу, оставляя на лице светлые полоски, она закрыла его руками, плечи ее вздрагивали:

– Нет у меня никого, отца забрали в жандармерию, о нем давно нет слуха, мать три дня назад убили, я убежала, куда глаза глядели, и оказалась здесь, – сквозь рыдания говорила она, размазывая слезы по лицу.

– Ну-ну, – прикрикнул Робин, подняв ее на ноги, – у нас дорога дальняя, а со слезами никуда не уйдешь, и от патрулей не спрячешься.

Вновь испеченные союзники углубились в лес, под ногами шуршала полуметровая моховая подстилка рыжего цвета с коричневым оттенком. Часто на пути встречались мелкие кустарники, достигающие пояса. Были и большие кусты в два человеческих роста, с толстыми стволами и множеством ветвей, с крупной красной ягодой, размером немного меньше яблока. Они обладали приятным вкусом, и были весьма калорийными. Спутники несколько дней питались ими, и не ощущали голода. Дней через пять, они увидели избушку из спрессованного мха. Пожилая женщина в тапочках на босу ногу и в коричневом халате, пропальывала посадки овощей. Она слегка прищурилась, и осмотрела гостей острым взглядом. Ребята поприветствовали ее, и попросили передохнуть в доме, где голову не жгут горячие лучи.

«Коли с миром пришли, проходите в дом, меня зовут Охана, все меня кличут просто Охой, – она отряхнула руки, и вошла следом за гостями, – усаживайтесь за стол, угощу, чем располагаю, вы, наверное, не только уставшие, но и голодные, здешние ягоды, вкусные и питательные, но быстро приедаются.

Гости были не прочь отведать домашней еды, вкусная ягода была единственной пищей несколько дней, и опостылела. Робин рассказал гостеприимной хозяйке, что они бежали от разбойников в пятнистой одежде, которые собирались убить их ни за что, ни про что. Хозяйка дома, нахмурилась, услышав рассказ, и уведомила гостей, что к ней зачастую навещают за продуктами, отряды воинов в пятнистой одежде, посоветовала, до их появления, покинуть дом, и предложила гостям для посещения Лигу, как самое надежное пристанище для молодых людей.

Робин осведомился:

– Где она находится, эта Лига, и как мы ее найдем без поводыря?

– Не знаю, – ответила Охана, – кроме Лиги, вас всюду будет подстерегать беда. Твоя одежда, Робин, указывает на тебя, как на шпиона Лиги. Девочке безопаснее переодеться мальчиком.

Она покопалась в сундуке, вынула штанишки с ляжками, темную рубашонку со стоячим воротником, подала девушке, и постригла ее. Астрид переделалась. Теперь лишь наблюдательный глаз мог в оборванце заподозрить девочку. «Я буду называть тебя Стрипом,» – хмыкнул Робин, и похлопал ее по плечу.

Глава 2

Гости не успели покинуть хижину приветливой хозяйки, они лишь двинулись к двери, как она с грохотом распахнулась, и в дом ворвались пятнистые, числом не менее десяти воинов. Среди них был тот верзила, которого Робин, несколько дней назад, одним ударом сбил с катушек, и тем самым, осрамил на всю армию. Он узнал врага, опрометью кинулся на него с острым клинком, проткнул бы насквозь, но юноша отклонился, и подставил громиле подножку. Десятипудовое тело грохнулось на пол, копьё воткнулось в стену и застряло, древко разломалось на осколки. Три острия врезались в тело Робина, он поднял руки, не производя ими движения.

Чернобородый командир отряда, презрительно оглядел лежащего, пнул его ногой, и рывкнул, чтобы тот не лежал пластом. Верзила вскочил, кипя яростью, ожег взглядом Робина, вместо сломанного копья, вооружился мечом, притороченным к поясу, щелкнул каблуками, и преданно заглянул в глаза командира, ожидая приказа.

Через три дня пути, пленников провели в кабинет командира большого отряда воинов. Там за столом в комфортном кресле восседал человек с длинной белой бородой. Он не удостоил пленников вниманием, приказал отвести их в загон.

Узников вывели из кабинета, подталкивая копьями, и отвели в загон, находящийся за трехметровым забором, где было множество людей. Одни сидели на голой земле, обхватив колени руками, другие корчились в пыли, ползали по грязной, пыльной земле, и что-то искали, роясь в ней руками. Насчитывалось здесь, по определению Робина, не менее двух тысяч человек. На большой территории не видно ни одного зеленого листочка, вся растительность вместе с корнями, была съедена голодными людьми. Робин увидел голодных людей, доведенных до состояния животного, и содрогнулся, Он схватил девушку за плечи, развернул к себе лицом, чтобы она не видела этого безобразия.

В это время из-за забора раздался шум, взрыв хохота и громкий издевательский крик, что господам кушать подано. Через трехметровый забор внутрь загона полетели небольшие черные куски чего-то непонятного. Возможно, они были съедобные. Обессиленные, совсем измученные голодом люди, вскакивали, подпрыгивали, и на лету ловили их. Другие всеми силами старались, и прилагали усилия, чтобы отнять добычу.

Несмотря на чудовищную скученность, некоторые куски, брошенные через забор, проскакивали между людьми, и падали на грязную и пыльную землю. Голодные люди бросались за добычей, то там, то здесь возникали драки, свалки, потасовки. Выглядело это страшно, поскольку происходило в полной тишине, слышались лишь пыхтения и глухие удары, как в немом кино.

Робин закрыл глаза, не в силах вынести жуткое зрелище, и услышал: «Асти» – в крике одновременно звучали ноты радости, и жуткого отчаяния. Юноша открыл глаза. Зрелый мужчина обнимал его юную спутницу. Она ему что-то шептала на ухо, из его глаз вытекли две крупные капли.

– Хм, – хмыкнул Робин, пытаясь обратить на себя их внимание.

Астрид обернулась, и показала рукой на своего спутника:

– Познакомься, папа, его зовут Робин, он голыми руками спас меня от четырех рослых вооруженных гвардейцев, – представила она юношу.

Отца девушки звали Клот. Широкоплечий, с мощными мышцами и быстрой реакцией, он был классным воином. Вступить в борьбу с четырьмя гвардейцами, он бы решился лишь для защиты своей жизни, когда иного варианта не было. Он обошел вокруг Робина, внимательно оглядел его, и сказал, что такой боец им бы пригодился.

– Можешь объяснить, что за жуть здесь творится? – пробормотал Робин, из-за впечатления от картины сущего ада, его голос осип, и дребезжал.

– Похоже, мы станем живым щитом, – едва успел договорить Клот, как тяжелые ворота со скрипом отворились, в загон вбежала многочисленная группа гвардейцев, стала острыми клинками колоть пленников, и гнать их к выходу из загона. Зычный голос назвал пленников скотами, приказал пошевеливаться, иначе попробуют остроту мечей.

Люди в загоне поднимались на ноги, и плелись к воротам, где рослые воины с длинными пиками в руках, стояли в две шеренги, образовав своими телами живой коридор. По нему голодных людей гнали на пустырь, окруженный вооруженной стражей. Клот взял дочь за руку, и просил Робина быть рядом. Когда загон опустел, воины стражи расступились и пропустили высокого, толстого человека с копной черных волос на голове.

«Радуйтесь, неблагодарные, вам выпала большая честь, защитить нашу мирную державу, – громко прокричал он, широко раскрывая рот, – получите оружие в руки, бегите и бейте всех на своем пути».

Подъехали три повозки, нагруженные довольно увесистыми толстыми палками, почти неподъемными заморышам, каждому всучили их в руки, и заставили идти в указанном направлении. За ними шагали две-три сотни воинов, готовых в любой момент вступить в бой. Гвардейцы во всю силу легких оралы непристойности, и оскорбительные эпитеты в адрес врага, подбадривая себя перед предстоящим боем.

На краю широкой тропы, по которой гнали пленников, Клот заметил яму, и устремился к ней, держа в одной руке дочь, второй ухватил Робина. Она оказалась достаточно глубокой, чтобы скрыть трех человек от постороннего взгляда.

«Уф, – буркнул Клот, – шанс бывает всегда, сложно его обнаружить и воспользоваться, нужно бежать отсюда, когда гвардейцы пройдут мимо». «Я буду наблюдать за ними, и подам знак», – произнесла Астрид, и приподняла голову над краем ямы. На степной поляне шагали гвардейцы, не оглядываясь по сторонам. Когда мимо проследовал последний вооруженный воин, они выскочили из укрытия и побежали в сторону леса, к широкому разлапистому дереву с длинными ветвями, склоняющимися почти к самой земле, образуя нечто, похожее на шалаш, и скрылись в нем.

Клот приподнял тонкий отросток ветки, беглецы увидели бойню. Две тысячи голодных человек с палками, сковали обороняющихся, лишили их свободы маневра, и они стали легкой добычей атакующих гвардейцев. Клот покраснел от гнева, и плюнул в сторону победителей: «Бесчеловечная тактика боя, преступная» – прошептал он и проскрежетал зубами.

– Почему люди из живого щита шли с дубинами – недоумевал Робин, могли просто лежать, так и так убьют.

– Их специально держали в голоде, и издевались, чтобы лишить воли и способности к сопротивлению, а тебе, приятель, лучше было бы пойти в Лигу, там не пропадешь, а здесь тебе будет крышка, как пить дать, – объяснил Клот, и отвернулся, не желая смотреть на территорию, усыпанную телами.

– А ты, куда направишься? – спросил Робин, желая подружиться с достойным человеком этого мира, и не покидать его.

Клот приподнял ветку, показал синие венчики цветов на длинных стеблях:

– Местные жители называют эти цветы акрами, корни вкусные и питательные, их заготавливают на зиму, успокою, приросший к спине желудок, и пойду в Бургундию, – он выполз наружу, выдернул три корня, очистил от земли, руками и подал товарищам, они хрустели сочными кочерыжками с удовольствием. Питательные корни акра принесли приятное ощущение сытости. Непроизвольно закрылись глаза беглецов, их одолел сон и все проблемы отступили на второй план. Каждый из них подумал, что утро будет мудренее вечера. В шалаше послышался легкий храп.

Лучи солнца сквозь ветви ворвались в шалаш. Беглецы проснулись, похрустели корнями акра, утолили жажду водой из ближайшего ручейка. Клот сообщил, что в Бургундии у него имеются важные дела. Естественно, дочь пойдет вместе с ним, а Робину он показал направление в Лигу.

– Не решай за меня, – возмутился юноша, – я никогда не знал Лиги, Ангории, и Бургундии, и совсем не понимаю, что тут происходит.

– Поймешь со временем, – буркнул Клот.

– Я иду с вами, и все тут, – огрызнулся Робин, – один я заплутаю, и опять попаду в лапы бандитам.

– Добро, – ухмыльнулся Клот. Он был рад решению юноши, они вдвоем стояли небольшого отряда

Глава 3

Шесть суток они днем ползали в густой траве, запоминали армейские посты, и намечали пути их обхода, и ночью удачно миновали стражу. На седьмой день попали в ловушку. На одной из обходных тропинок, стражники выкопали глубокую яму, поверху забросали ее ветками, и прикрыли травой. Она была почти незаметна днем, а ночью совсем не видна, и беглецы провалились. «Скверно, – сквозь зубы процедил Клот после падения в яму, – теперь спасти жизнь будет сложнее». Они не знали, что Международный Совет осудил Артарию в агрессии, и оккупации Ангории, и направил ей ноту протеста. Голограмма молодой симпатичной девушки, служившей секретарем Международного Совета, доставила ноту протеста, и вручила ее лично Патону, увидевшему опасность лично для себя, и приказал временно прекратить убийства, пока не утихнет международный скандал.

Приказ диктатора спас жизни путешественникам, пробиравшимся в Бургундию. Их не забили палками и не забросали камнями, провели в тюремное здание, почти не отличающееся от загона, где они уже побывали. Здесь такая же грязь, вонь, и чрезмерная скученность голодных людей, похожих на скелеты. Размер площади на одного человека составлял не больше одного квадратного метра. Клот уже видел такую безрадостную картину, был в подобной ситуации, и понимал, что шанс побега из тюрьмы, почти равен нулю.

Клот обнял дочь за плечи, пытался успокоить ее, хотя понимал, разглядывая оборванных соседей с выпирающими ребрами и безжизненными взглядами, что уже через неделю они перестанут быть людьми, превратятся в голодных бессмысленных существ, не способных принимать решения и действовать.

– Будем искать шанс на спасение, – прошептал он в ухо дочери.

– А он есть, этот шанс? – тоже прошептала девушка, осматривая камеру, с толстой металлической дверью, и узкими окнами высоко вверху, до которых трудно добраться.

– Шанс есть всегда, – не совсем уверенно отозвался Клот, – нужно лишь разглядеть его, и не упустить.

Перешагивая через лежащих на полу, протискиваясь между стоящими, пока еще живыми скелетами, около новых сидельцев тюремного заведения, остановился невысокий человек, одетый в дырявое рубище. Он выглядел настолько исхудавшим, что будь не внутри здания, а снаружи, за его стенами, не смог бы устоять даже при небольшом ветерке. Кажется, мяса в его теле совсем не осталось, видны только кожа и выпирающие кости. Не понятно, как еще жизнь теплилась в нем.

Несмотря на столь плачевное состояние тела, во взгляде его, виден ум и живой блеск: «Меня зовут Танан, вас ко мне судьба послала, нужно бежать отсюда, чем скорее, тем лучше» – выдохнул он, сказать громче, у него не было сил. «Скорее злой рок» – процедил сквозь зубы Робин.

– Ты знаешь, как? – осведомился Клот, подозрительно оглядев подошедшего человека, более похожего на ходячий скелет. Он мало доверял словам полуживого человека, но внимательно слушал, возможно, в его словах таился представившийся шанс.

– Утром придут два санитара с носилками...

Танан не договорил, Клот пальцем зажал его губы и прошептал: «Ни слова более, здесь повсюду могут быть уши тюремщиков». Астрид отвела нового знакомого в дальний угол, и осталась с ним рядом. Ее спутники обшарили все углы большого здания тюрьмы, в одном нашли увесистый камень с кулак величиной. Клот подобрал его, и спрятал в расщелине за небольшой перегородкой. Больше ничего не нашли.

Ночь тянулась утомительно долго. Вновь прибывшим узникам не спалось, они молчали, сидели на полу, привалившись спиной к стене, Клот в уме проигрывал картину нападения

на санитаров, и побега из тюремного ада. Кажется, все детали операции он продумал, учел возможные ошибки, но мысли вновь и вновь возвращались к побегу.

Темень подходила к завершению, маленькие окна в верхней части стен тюремного здания слегка посветлели, затем через них стал проникать свет, превративший мрак ночи в полумрак. Дверь с грохотом раскрылась, вошли два санитар в синих халатах и белых масках на лицах. Держа в руках носилки, они прошли внутрь. Двое громил в пятнистой форме с мечами в руках, встали около открытой двери.

Робин встретил санитаров с носилками, показал рукой в дальний угол, за небольшую перегородку: «Там труп» – сказал он. Танан лежал на полу. Санитары склонились над ним, и охнули, получив удар по голове. Клот и Робин быстро надели халаты и маски на лица. На носилки положили Танана и Астрид, накрыли простыней, легко подняли и понесли. Охранники подмены не заметили, и пропустили, закрыв за ними дверь камеры. «Бежим быстрее, – буркнул Клот, когда вырвались на свободу, спрятали носилки в густой траве, прихватив на всякий случай свернутую простынь. – вот-вот будет погоня».

Метров через сорок Танан тяжело задышал, и рухнул наземь, не в силах даже поднять голову: «Все, больше не могу» – простонал он. «Прости друг, мы вернемся за тобой» – с виноватым видом выдавил из себя Клот, оставив Танана скрытым густой травяной порослью, и беглецы ринулись дальше. Вскоре и их силы оказались на исходе, они залегли в густой высокой траве. Позади их послышался шум травы и топот ног, словно от стада буйволов. С правой и с левой стороны, прошли две группы преследователей. «В такой густой траве мы черта лысого найдем», – прозвучал грубый голос слева, справа ему вторил писклявый. «Тише!» – прозвенел начальственный баритон, – услышит кто, и всем нам будет карачун,

«Ползем тихо», – прошептал Клот, и пополз в ту сторону, где только что прошли враги. Там на земле заметны следы обуви и примятые стебли травы. Беглецы в сидячем положении прижались друг к другу спинами. Вскоре их начал одолевать сон. Часа через два-три, стража протопала в обратном направлении, по тому месту, где прежде прятались сбежавшие узники. Охрана не заметила в полумраке следы на земле и примятую траву, и прошла мимо. Их голоса прервали чуткий сон Клота, он растолкал спутников. Они осмотрелись, не обнаружили опасности, и пошли рядом с ним. На небе виднелись звезды и узкий серп молодой луны.

Четыре ночи, по знакомым Клоту ориентирам, пробирались беглецы к границе Бургундии. Днем они обследовали маршрут для ночного перехода, и спали в густой траве, перелеске, или на дне оврагов. Клот взял руководство на себя, и назначал дежурных, которые должны были стеречь сон товарищей, при опасности, разбудит их. В конце четвертой ночи, когда чуть забрезжил рассвет, и пора было подыскивать место дневного привала, кто-то из беглецов задел натянутую у земли веревку. Раздался резкий металлический звон, и, как будто из-под земли, выскочили шестеро верзил в зеленых комбинезонах, с копьями в руках, с пристегнутыми к поясу мечами, и длинными ножами.

Острия уперлись в грудь беглецов, захваченных врасплох, кряжистый воин, старше возрастом, и воинским званием, ослабил:

– Ба, кого я вижу, явился Клот, давно разыскиваемый государственный преступник, добро пожаловать в родную, милую Бургундию, – он ткнул его в грудь копьем, из-под него закапала кровь.

– Проткни меня, мерзкое животное, тебе, Клину, это доставит радость! – выпалил Клот, вскинул голову, и сделал шаг вперед:

Давление оружия на грудь усилилось, острое примерно на полсантиметра вошло в тело, алая струйка крови хорошо видна на белой материи бывшей простыни, однако

Клин передумал убивать, и расхохотался:

– Проткнуть, чтобы о тебе осталась память, как о герое? Не дожدهшься, умрешь на виселице, как презренное ничтожество, или будешь съеден тигром, как кусок вонючего мяса, – отчеканил он с угрозой, и приказал связать пленников.

– И не мечтай, – буркнул Клот, – мы еще встретимся.

Беглецы, по воле обстоятельств, вновь оказались в тюремных застенках, только в Бургундии, с теми же правилами содержания арестантов. У Клота здесь оказались давнишние знакомые, с одним из них он перемигнулся, оставил своих спутников, и небрежно пошел, обходя группы заключенных огромной тюремной камеры, держа направление к давнему приятелю.

Тот кивнул головой в сторону угла камеры, где толпились двадцать, или тридцать узников. Наблюдательный глаз Клота заметил, что они не просто топтались на одном месте, а образовали две-три линии охраны от посторонних глаз, некоего места в углу большого здания тюрьмы. За нею Клот и его старинный друг Панк обнялись.

– Тебя все-таки захомутали? – прошептал Панк, говорить было опасно, могли слушать тюремные шпионы.

– Сам влип, как дитя несмышленное, – проронил Клот, – меня захватил Клин, он не даст мне много времени наслаждаться тюремной баландой.

Панк взял друга под руку, они прошагали метров десять-пятнадцать: «Готовится побег, прямо под нами подкоп, сверху хорошо замаскированный» – шепнул он на ухо Клоту.

– Когда он намечается? – прошептал заинтересованно Клот в самое ухо друга.

– Месяца через два-три, крайний срок – около четырех месяцев, если не будет осложнений.

– Боюсь, такого времени у меня нет, – кисло заметил Клот.

– Когда все уснут, переберешься в подкоп, – прошептал Панк и отошел, тем самым показывая, что встреча была абсолютно случайной, и что встречавшиеся до этого времени не были знакомы друг с другом.

Клот достойно оценил осторожность друга, и не стал более подходить к нему. После ночной проверки, когда тюремщики покинули каземат, заключенные начали устраиваться на ночлег. Все разлеглись на полу без матрасов и подушек. Вскоре из многих ртов послышался храп.

Панк тронул друга за плечо: «Пошли, постарайся осторожно перешагивать через спящих», – прошептал он.

В полутьме тюремной камеры шагали с осторожностью, на полу спали люди, почти вприпрыжку друг к другу. С большим трудом друзья преодолели маршрут по камере, не разбудили никого, добрались до места подкопа, и спустились в него.

Там кипела работа. Почти в полной темноте, деревянными ложками и найденными щепками, группа заключенных копала землю, загружала в свои дырявые рубашки и относила в намеченный угол, приминая ее ногами. Подкоп постепенно продвигался в нужном направлении. Слышались только легкий шорох и шипение носов.

Утром, часа за два до утренней проверки, выбрались из подкопа, закрыли его крышкой, и тщательно ее закамouflировали, чтобы надзиратели не смогли его обнаружить. На проверке не подал голос один заключенный по имени Клот. Поднялся ажиотаж. Налетела вся тюремная стража, прощупала каждый сантиметр пола и стен каземата. Допросу с пристрастием, были подвергнуты заключенные и все надзиратели.

Администрация тюремного ведомства решила, что опасный государственный преступник договорился с кем-то из стражей, следящих за порядком в исправительном учреждении. Тюремную охрану расформировали, и прислали других служителей.

Присланные церберы оказались настолько свирепыми, что у арестантов оказалось лишь два неудачных выбора: либо поодиночке умирать от побоев и издевательств, либо умирать во время бунта, когда есть хотя бы маленькая надежда, что удастся завоевать свободу, пусть далеко не всем.

Заключенные выбрали второй вариант. Они скрутили стражу, прибывшую на вечернюю поверку, когда те отрапортовали начальству, отобрали у них оружие, а самих сбросили в под-коп, теперь уже не нужный. Тюремщиков ночью никто не хватился.

Утренняя поверка узников не состоялась. Много времени для задержания охраны утром не потребовалось. Арестанты, некоторые с оружием в руках, выбрались наружу здания. Там произошла жестокая схватка с тюремной охраной. Здание тюрьмы, восставшие захватили, и укрепили, как могли. На усмирение бунта, диктатор Бургундии направил армейское подразделение. Солдаты штурмом захватили тюремное здание, бунт был подавлен. Выжила при штурме небольшая часть арестантов, они были распределены по другим тюрьмам Бургундии.

Робин знал несколько приемов фехтования. Он обладал отменной, молниеносной реакцией, сумел увернуться от сверкающих острых клинков воинов профессиональной армии, и выбежал в раскрытые ворота тюрьмы, за его спиной бежала Астрид. Робин парировал удары клинков, закрывая ее своим телом. Вертухай, в пылу боя, не погнались за ними. Они благополучно миновали метров триста, и услышали тихий стон. Пробираясь на звук сквозь густую травяную поросль, они наткнулись на довольно глубокую яму, в ней лежал раненый Клот, рядом с ним была небольшая лужица крови, натекая из сочащейся раны. «Не спускайся сюда, – прозвучал из ямы тихий голос, – опусти ко мне длинный стебель».

Робин вырвал из земли, и связал три длинных, толстых, прочных стебля, связал их накрепко, и конец опустил на дно ямы. Клот что-то прицепил к концу стебля, и рассказал, куда пойти за помощью. Робин и Астрид, без большого труда нашли описанный дом, и постучали в дверь.

– Кто там? – прозвучал из-за нее мощный грубый бас.

– Я от Клота, – отозвался Робин.

– Входи, – прозвучал бас изнутри дома, дверь открылась, на пороге стоял высоченный человек в синем халате до пола, широкий в плечах и с копной черных кудрявых волос на голове. Он сделал рукой приглашающий жест, – друг моего друга, мой друг.

Робин, и за его спиной Астрид, вошли в дом, и оказались в окружении троих рослых мужчин с недобрыми взглядами.

«Ну?» – произнес один из них, вопрошая гостя о цели прибытия, и увидел за его спиной дочь Клота. Она с плачем юркнула к нему, запрыгнула на шею, и обвила ее руками: «Папа раненый в яме, истекает кровью, и ждет вашей помощи». Робин протянул ему руку, и раскрыл ладонь. Верзила схватил с нее предмет, внимательно рассмотрел, улыбнулся и воскликнул, – это точно медаль Клота, не подделка.

Клот был в сознании, когда его принесли, кровь к этому времени свернулась, и перестала сочиться, но раны саднили, боль отнимала силы. Стип (друг Клота) был врачом, заставил раненого выпить стакан спирта, когда тот уснул, приступил к операции.

Он тщательно протер чистой салфеткой многочисленные колотые и резаные раны, на которых были кровяные сгустки, припорошенные землей, затем сосредоточенно осмотрел их, и промыл спиртом. Некоторые раны были большого размера, их нужно было зашивать, иначе выздоровление растянулось бы надолго.

Клот проснулся сутки спустя, открыл глаза, поблагодарил Стипа, назвал его гением, вытащившим раненого с того света, и сообщил бодрым тоном, что готов в бой.

Стип положил руку на лоб больного, и проверил пульс:

– Лежи, вояка, еще минимум дней пять, если жить хочешь».

– Представь себе, Робин, мои друзья Стип, Кап и Ипол, хотят надолго привязать меня к кровати, – Клот называл товарищей и указывал рукой, те кивали головой, и пожимали Робину руку, тонущую в их ладонях, размером с совковую лопату.

К раненому ежедневно приходили крепкие мужчины. Компания за перегородкой что-то бурно обсуждала, порою не обходилось без ссоры. Робин и Астрид в обсуждениях не участвовали, были предоставлены сами себе, и долго гуляли, в прилегающем к огороду, участке леса.

Робин хотел понять мир, в котором очутился не по своей воле, и просил у подруги объяснения множества проблем и загадок. Астрид оказалась смышленной девочкой, она сопоставила вопросы, и поняла, что ее друг и спаситель, как малое дитя, не знает о мире совсем ничего. Однажды, во время очередной прогулки по лесу, она спросила приятеля о его родителях, живы ли они, где проживают. Вопрос не понравился юноше, он вновь возбудил надежды на возвращение домой, заброшенные им в дальний угол памяти.

Астрид почувствовала смятение друга:

– Ты не знаешь о жизни ничего, тебя вырастили животные»? – робко спросила она.

– Я не Маугли, – попытался объяснить свое положение Робин, назвав совершенно непонятное девушке имя, – я из другого мира каким-то чудом оказался здесь, и ничего не знаю. никому не говори об этом, хорошо?

Через двадцать дней, в дом поутру нагрянула группа вооруженных мужчин и две женщины, с копьями, и мечами, притороченными к поясам. Среди, вооруженной группы, белой вороной выглядела пухленькая дама невысокого роста. Клот подвел к ней юношу и девушку: «Дети остаются с тобой, Бэла, береги их» – объявил он, и попросил молодых людей не перечить тетушке. «Ну, уж нет, – запротестовал Робин, – я иду с вами, и точка, ничего не попишешь, война за меня сделала выбор, так тому и быть». Клот согласился с решением юноши, выдал ему копьё, меч и длинный нож, предложил вместо драной одежды надеть коричневый комбинезон.

Глава 4

Клот в образе слепого нищего в сопровождении юнца, выбрался из города, и прибыл первым к месту назначения. Остальные члены отряда поодиночке оставляли город. Группа мужчин возбуждала подозрение жандармского управления. На сбор сорока человек ушло трое суток, каждый выбирал свой безопасный путь, иногда приходилось менять маршрут движения. Маршрут к Триону, столице Бургундии, сложился в голове Клота, и он повел отряд, ориентируясь по солнцу, петляя между гигантскими деревьями. Их гладкие стволы заканчивались большой шапкой, солнечные лучи едва пробивались сквозь нее, здесь в самое светлое время дня царил, вечерний полумрак. 11

Земля между стволами, словно ковром, была покрыта двадцатисантиметровыми, шарообразными головками мха, затрудняющими движение. Что-то зацепилось за штанину комбинезона Робина, он сунул руку в мох, и вытащил небольшого зверька с крысиной мордочкой, и длинными ушами, не обвислыми, как у зайца, а стоячими, как два рога, направленных вверх. «Зара, – усмехнулся Клот, увидев испуганного зверька, – сейчас его можно отпустить, на привале наловим для обеда». В это время из-за ствола лесного великана вышло четверо мужчин в синих комбинезонах с мечами в руках. Они поведали Клоту о мужчинах в деревенской одежде, болтающихся без дела у кромки леса, и небольшом отряде из двух десятков воинов с саперными лопатами, без опаски расположившемся невдалеке от кромки леса. Клот внимательно выслушал разведку, отправил ее на отдых, и стал обдумывать доклады. Подозрение его вызвали саперные лопаты, они ничтожны, как оружие, но могут произвести опасную ловушку. Наступила ночь, отряд остановился, Клот расставил ночной дозор, присел к дереву, оперся спиной на ствол лесного гиганта, и заснул с чувством исполненного долга.

Утром разведка подала сигнал об остановке, за приказом к командиру приполз командир разведки, доложил, что двадцать солдат диктатора, беспечные, как малые дети, находятся на их пути:

– Атакуем их? – запросил он приказания.

– Ни в коей мере, лишь держите их в поле зрения, – возразил Клот, и отправил два отряда по десять человек, скрытно пройти в тыл засаде. Трижды прокуковала кукушка, другая ей ответила двойным кукованием. Клот поднял свой отряд. Двадцать пять вооруженных человек, оказались в поле зрения воинов засады, они, вскочили с оружием наизготовку, и начали медленно отступать. За их спинами внезапно возник другой отряд. Устроившие повстанцам ловушку, сами оказались в ней. Пути отступления у них не было, с одной стороны превосходящий противник, с другой, глубокая яма, слегка прикрытая. Солдаты не настолько были верны и преданы диктатору, чтобы бессмысленно умирать. Они сложили оружие, сдались на милость победителя, и молча стояли, ожидая своей участи.

Клот обратился к пленникам:

– Кому надоел тиран, опостылела служба во вред народу, оставайтесь в нашей армии, будете служить на благо людям, станете уважаемыми гражданами, страны.

Трое седоусых воинов вышли вперед:

– Воевать мы не хотим, отпустишь, пойдем домой, давно не видели домочадцев, не знаем, живы ли они» – сказал один из них, выражая общее мнение.

– Идите, – отозвался Клот, махнув рукой, – но предупреждаю, что следующая встреча не будет такой теплой, как сегодняшняя.

Трое пожилых солдат, и два совсем юных бойца, решили навсегда завязать с воинской службой, остальные охотно присоединились к отряду повстанцев, и запустили в воздух стрелу с привязанной к ней красной лентой, видимой издали. Это был сигнал о благополучном срабатывании западни. Большой отряд диктатора находился в засаде, для завершения опера-

ции. Однако, ее исход пошел по иному сценарию. Вместо глубокой ямы со свалившимися в нее повстанцами, отряд диктатора предстал перед вооруженной группой воинов, находящейся в заведомо выгодной позиции для ведения боя. Прибывший отряд диктатора, в полном составе сложил оружие, и присоединился к повстанческому отряду.

Глава 5

Дальнейший поход к столице Бургундии прошел без происшествий. Через трое суток повстанцы достигли участка леса, занятого вооруженными людьми. Около двадцати воинов с копьями в наготове, и примерно столько лучников с натянутой тетивой, встали на открытом участке леса, между стволами лесных гигантов, и перекрыли проход отряду Клота к столице. Лучники были готовы в любой момент запустить, несущие смерть, стрелы со стальными наконечниками,

Подняв правую руку без оружия, вперед вышел седовласый человек, одетый в гражданскую одежду, и громким криком призвал командира пришедшего отряда, выйти к нему на переговоры. «Меня зовут Клот, я командир отряда», – представился он седовласому парламентарю. Тот назвал себя Берком, командиром отряда повстанческой армии, и спросил об отряде, куда он направляется, и кому подчиняется, выслушал ответы, и показал рукой в сторону палатки, где находился штаб повстанцев: «Там генерал Бухтин, представься ему, отряд пусть останется здесь», – проворчал он.

На большой территории лесных гигантов расположились вооруженные люди, числом не менее тысячи человек. Многие из них бегали, выполняя мелкие поручения командиров. Некоторые отдыхали, прислонившись к стволам великанов. Кто-то лежал на мягкой мхе, как на постели. У одного дерева устроен довольно вместительный шалаш. Клот взял направление на него, полагая, что там располагалось жилище командующего, и штаб армии.

Генерал встретил Клота с радушием, усадил за стол, предложил напиток, долго расспрашивал о моральном состоянии бойцов отряда. Невысокий кряжистый генерал держал себя с достоинством, всем своим видом показывал уверенность, что победа в борьбе с тираном страны, достанется ему, генералу Бухтину, бывшему помощнику диктатора, а ныне командующему повстанческой армией.

На вечернем военном совете он отдал приказы командирам подразделений, и утром армия пришла в движение. Порядка двух тысяч воинов остановились лагерем около столицы, наглухо заблокировали единственные ворота въезда в город, не допустили в него ни одной подводой с продовольствием и другими товарами.

Через трое суток город сдался. Его защитники открыли ворота, по одному вышли с поднятыми руками, и бросили оружие наземь. Дворец диктатора, окружен высокой стеной, хорошо укреплен, может с горсткой воинов отбивать атаки штурмового отряда достаточно долго, пока не полностью израсходовано питание. Они не сдались, забаррикадировали все входы и выходы.

На вечернем военном совете генерал отдал приказ командирам подразделений армии, подготовить воинов к штурму дворца, обеспечить их всем необходимым для успешного завершения восстания. Завтра тирана необходимо арестовать.

– Нужна хорошая подготовка штурма, дворец не лавка какая-нибудь, куда с одним топором войти можно, – пробасил пожилой командир.

– Чего тут долго рассусоливать, за стенами двора находится не армия, а жалкий сброд, в отряде охраны тирана не бойцы, никогда в бою не были, взять штурмом его обиталище, и вся недолга – молодой, горячий командир другого отряда аж взвился от предложения, и презрительно выпалил он.

Клот взглянул в лицо генерала и изложил свою точку зрения:

– Дворец отлично укреплен, стены высокие, мы не знаем, что там припасено для обороны, наши потери могут быть огромные, думаю, штурмовать дворец пока нельзя, нет особой необходимости для спешки.

Генерал на две-три минуты задумался:

– Чепуху городишь, Клот. Завтра с самого утра начинаем подготовку к штурму. Командиры отрядов, обеспечьте своих бойцов всем необходимым для боя, – распорядился он.

Вернулся Клот хмурый и злой: «Бездарь, неуч, тупица безголовая, из-за этого дурака и недотепы, завтра погибнет много добрых людей». – ворчал он еле слышно, и приплетал более грубые, оценочные эпитеты в адрес генерала Бухтина. Робин не сумел выяснить причину мрачного настроения друга. Он отмалчивался, лишь укладываясь спать, прошептал: «Держись завтра рядом со мной, вдвоем попытаемся уйти из ада живыми».

На следующее утро, когда солнце поднялось по небосводу на значительную высоту, повстанческая армия приготовилась к штурму дворца императора. Сотни три или четыре бойцов, готовились тяжелыми острыми топорами, готовились прорубить ворота, и ворваться во двор Большая группа воинов не менее тысячи, с приставными лестницами в руках, ожидала приказа на штурм, и готовилась подняться на стену дворца.

Генерал Бухтин не успел отдать приказа на штурм дворца, в его стене открылись тяжелые ворота, через образовавшийся проем, выскочила сотня защитников дворца с длинными пиками в руках, и атаковала повстанцев. Атака быстро захлебнулась, воины были отброшены, на их плечах, отряд повстанцев с гиканьем ворвался на дворцовую площадь.

Охранники мгновенно скрылись внутри дворца, в его стенах открылись бойницы, оттуда полетели острые металлические стрелы, беспощадно разившие беззащитных повстанцев, насквозь пронизывая их. Армия генерала Бухтина, оказалась в мастерски подготовленной ловушке.

Вопли, стоны, яростный крик, мечущихся под градом стрел бойцов, образовали смертельную какофонию, противнику потребовалось не более получаса, чтобы две трети повстанцев остались лежать на камнях дворцовой площади. Тысяча воинов в это время выскочила из дворца, численностью, и умением владеть оружием, они превосходили оставшийся отряд повстанцев. Произошла жестокая битва на дворцовой площади. Повстанческая армия была уничтожена, редким воинам удалось живыми оставить дворцовую площадь.

Робину оказали неоценимую услугу, уроки фехтования, тренировки, и участие в соревнованиях. Оружие у него в руках было не то, привычное, с которым он ранее участвовал в тренировочных боях, и ставкой боя сейчас была не медаль, а жизнь. Робин не дал себя зарубить мечом, или проткнуть копьем. Он отражал атаки, и потихоньку продвигался к открытым воротам, и выскользнул за них.

Метрах в пятидесяти от дворца диктатора, Клот лежал на земле, и зажимал рану рукой, Он еле-еле дышал, лишь успел назвать адрес своего друга в столице, и потерял сознание. Жизнь постепенно покидала его, так показалось Робину, взвалившему тяжелое тело на спину. Он с трудом разыскал названный адрес.

Дверь открыла маленькая пухленькая женщина в возрасте второй молодости, с темными кудрями, одетая в желтую накидку, похожую на халат. «Бэла», – всплыло имя в памяти Робина. Она увидела бессознательное тело, заохала, засуетилась, показала рукой на топчан, накрытый белой простыней, ни слова не говоря, раздела раненого, осмотрела и промыла раны, смазала их снадобьем, затем наложила повязки, и укутала его толстым одеялом. Все это она производила легко и быстро, не производя ни одного лишнего движения.

– Ты лекарь? – удивился Робин способностью хозяйки дома, с искусством настоящего эскулапа, обрабатывать раны, – уважаемая, тебя зовут Бэла?

– Узнал, – уважительно произнесла она, и продолжила, разглядывая, и ощупывая больного, – при рождении меня назвали Бэлой, вся округа давно забыла это имя, и меня здесь кличут колдуньей, ведь я знаю болезни, и лечу их.

– Где Астрид, что-то не вижу ее? – спросил Робин.

Бэла не успела ответить, ее чуткое ухо уловило небольшие сбои и хрипы в дыхании больного, она приложила ухо к его груди, минуту, или две прислушивалась к ритму сердца и дыханию, затем слегка улыбнулась, и укутала его.

– Астрид в соседнем подворье, – вздохнула Бэла, успокоившись за состояние раненого, – там у нее подружка, не разлей вода, с нею она днюет там, порою и ночует. Что ей прикажешь делать со старухой, тем более колдуньей?

Затем Бэла рассмеялась, показав в улыбке крепкие, белые зубы:

– Имя твоего друга знают во всех странах мира. Скажи в любой стране «Клот», к тебе обернутся с улыбкой, и покажут поднятый вверх большой палец.

– Что он сделал такого выдающегося, что стал знаменитостью?

– Ничего, лишь критиковал правителя Аринга, – рассмеялась Бэла, и рассказала забавную историю: «правитель невзлюбил имя нашего друга, никогда не называл его, обходился словами «он, предатель, враг государства, проклятый пособник гундосов». Для устрашения врагов за пределами Бургундии, диктатор отправил боевой отряд в Лигу, арестованный там полицейским ведомством. Произошел мировой скандал. Аринг заявил журналистам, что акцию организовал его оппонент Клот. В откровенную ложь никто не поверил, имя «Клот» получило огласку, стало известно во всех странах.

Робин расхохотался, назвал Аринга глупцом, создавшим отличный пиар своему оппоненту, и это ему однажды аукнется. Меж тем, снадобья Бэлы побуждали выздоровление. Через три дня Клот пришел в сознание, через неделю мог подниматься и сидеть на постели, через две недели сделал первый, после долгого лежания, осторожный шаг. Ноги еще плохо держали его, и он стал ежедневно тренировать их, каждый день увеличивал количество пройденных шагов. Астрид забросила посиделки с подругой, почти все время проводила с отцом, помогала ему, чем могла.

Через месяц Клот начал понемногу бегать, не слушая предупреждения Бэлы, что ему еще нужно лежать, бегать рановато, ведь он только что вернулся с того света. Клот смеялся, и парировал, что отлежится в могиле, еще не все потеряно, нужно ковать победу, время не терпит. Увы, ковать победу не пришлось, обстоятельства изменились.

Глава 6

Скончался король Артарии, трон достался по наследству Патону, единственному сыну почившего монарха. Патон с детских лет лелеял мечту о расширении территории страны, и создании великой империи. Еще в юности, до совершеннолетия, за стеной дворца, он начал строительство большого бункера, площадью около двухсот квадратных метров, в котором можно было бы укрыться, в случае угрожающих жизни обстоятельств любого характера.

На кухне бункера он зарезервировал большой запас продуктов питания, для одного человека его хватило бы на год, или более. Размер ванны позволял плавать в ней, как в бассейне. Над нею, в земной коре, был вкопан большой бетонный резервуар, постоянно наполнявшийся подземными водами, и осадками, просочившимися сквозь пласт земли, оказавшийся хорошим фильтром.

От бункера был прорыт десятикилометровый подземный ход. Его желтые стены были облицованы квадратными желтыми кирпичами, и отливали позолотой. Потолок был белый, в нем, по всей длине были маленькие вкрапления неизвестного материала, испускающего чуть-чуть заметный клочок света.

Потолок подземного коридора выделялся в абсолютной темноте еле заметной полосой, и давал возможность пройти по подземному ходу без факела в руках, не натываясь на стены. В конце коридора находилась металлическая дверь, за нею лестница выводила человека из подземного хода на поверхность. Выход закрывался легкой крышечкой, она была замаскирована разнотравьем и цветами, разного размера и окраса.. Десятикилометровое расстояние от дворца, даже в подзорную трубу, не возможно увидеть человека, выходящего из подземного хода.

Работы, по устройству тайного убежища и подземного хода, проводились тайно. Строителей за территорию объекта не выпускали, их обеспечивали питанием, для них пригнали большую группу женщин, чтобы потребности тела не призывали за стены дворца, и не мешали работе. Кроме самого Патона, о строительстве тайного убежища и подземного хода, не знал ни один человек в империи.

После завершения работ, Патон осмотрел бункер, поплавал в ванне в течение часа, или двух, затем осмотрел подземный ход, прошел по коридору до выхода на поверхность, и выбрался наружу. Место выхода из подземного хода, можно было обнаружить лишь случайно, специальный его поиск длился бы невероятно долго.

Строители и девицы обитали в одной бытовке солидного размера. Единственная, герметичная, металлическая дверь вела в бытовку из подземного хода, и запиралась в нем. Строители и женщины, после окончания работ, собрались в бытовке, в ожидании обещанной им, достойной оплаты за труд.

Результатами работ юный заказчик остался доволен, после завершения проверки, он закрыл дверь бытовки, и пустил в нее воду. Криков людей, заливаемых водой, в коридоре было не слышно, а стуки в дверь и стены продолжались долго, но Патон их не слышал, он с довольным видом покинул подземный ход.

Теперь, когда Патон стал королем, его мечта о большой империи начала сбываться. Он за несколько часов, разгромил армию Ангории, и оккупировал страну. На границе с Бургундией он сосредоточил пешие отряды своей армии, и большой отряд всадников на верховых тионах, способных скакать с огромной скоростью. Над Бургундией нависла смертельная угроза.

Командующий армией Бургундии генерал Айртон, вошел в кабинет правителя, и склонил голову в поклоне. Аринг сидел в комфортном кресле, водил карандашом по листку бумаги, и рисовал на нем непонятные значки, фигурки и цифры. Генерал остановился в четырех-пяти шагах, сообразил, что диктатор находится не в духе, и молча ожидал, когда тот соизволит обратиться на него внимание.

– Ну, – Аринг заполнил бумагу непонятными значками, наконец, обратил взор на вошедшего генерала, молча стоявшего в поклоне, преданно смотревшего на грозного властителя, и тихим голосом спросил, – готова армия к большой войне?

Генералу тихий голос представился громом небесным, он вздрогнул от страха, спина покрылась испариной, и по ней пробежали мурашки, Он глубоко вздохнул, как перед прыжком в холодную воду.

– Мой повелитель, предатель, и пособник гундосов, не попал в устроенную ему ловушку, и изрядно потрепал армию, его розыск отвлекает наши силы, – пролепетал генерал, преданно глядя в глаза властителя Бургундии.

– Проведи тотальную мобилизацию, и враги станут твоими бойцами во время войны. Мне тебя учить надо? – повысил голос властелин, – Император Артарии Патон собрал большую армию на границе. Тебе срок даю три дня,

Генерал про себя чертыхнулся, глубоко склонившись, стал медленно, маленькими шажками, продвигаться к двери кабинета, не поворачиваясь к властелину задом. Он выполнил указание властителя, собрал всю армию, и отдал приказ, ночью, когда все дома спят, или готовятся ко сну, обыскать все дома.

Однажды, дверь дома Бэлы от сильного удара не отворилась настежь, а слетела с петель. В помещение ворвались шесть рослых воинов с притороченными на поясе мечами, и копьями в руках. Гости Бэлы не смогли оказать сопротивление, острия копий моментально уткнулись им в грудь, из-под их острых концов, тут же показались капли крови.

– Ба! – заорал один из захватчиков, – вот повезло, так повезло!

Второй удивленно посмотрел на него, и повертел указательным пальцем у виска:

– С ума сдурел, приятель, орешь, как оглашенный, повезло врываться в дома, опасаясь получить удар топором, повезло ночью бегать по городу, когда добрые люди лежат под теплым боком женщины?

– Ты осел, ничего не понимаешь, – расхохотался кричавший, – посмотри, кого мы взяли, это же сам Клот, всемирно известный враг Бургундии.

– И что?

– Ну ты точно дурак. Император за такой подарок наградит нас.

– Или повесит, – хмыкнул другой, – с него станет.

– Перестаньте болтать, – раздался начальственный окрик, – смотрите в оба, как бы не упустить пленников, тогда точно нас всех повесят.

Угроза не была пустой. Генерал Айртон не терпел отклонений при выполнении приказов, и всегда был готов к жестоким наказаниям за малые провинности. Воины скрутили руки товарищей, находившихся в доме, связали их одной цепью, ее концы вручили двум рослым бойцам, и повели, уперев в бока пленников острые копья.

Уже рассвело, дневное светило выползло из-за горизонта, и поднялось близко к высшей точке на небосводе, когда плененных друзей привели в огромный загон, разгороженный на множество участков. Робина и его подругу, принятую захватчиками за молодого парня, втокнули в один из них, Клота отвели дальше, и они не могли видеть друг друга, и общаться.

Пленникам на сей раз, по воле случая, предстояла не камера в тюрьме, а жестокая битва с врагами Бургундии. На войне выбора нет, или убивай противника, или тебя убьют, когда машут мечами, некогда выяснять отношения. На сей раз пленных кормили нормальными продуктами, и построили на скорую руку один большой туалет, куда под конвоем водили их по утрам и вечерам.

Робин был неплохим фехтовальщиком, имел молниеносную реакцию, и вполне мог постоять за себя, но не хотел воевать за чужие интересы, не знал, как избежать боя. Наступил момент, когда большая армия Бургундии пришла в движение, Пленников выгнали из загона,

и безоружных выставили в виде живого щита, закрывшись ими, от готовящегося к атаке противника.

Во время суматохи Клот нашел Робина, времени на долгий разговор не было, он успел лишь шепнуть, чтобы тот держался рядом. Из своих источников, он получил сведения, что Адунио и Патон, договорились о совместных военных действиях против Бургундии, и ее безумного диктатора. Объединенная армия, вооруженная длинными пиками и острыми мечами, громко кричала угрозы, и неслась верхом на тионах, навстречу противнику, воины врезались в живой щит безоружных людей, кололи их пиками, и рубили мечами.

Метрах в пяти от атакующих воинов, Клот схватил Робина за руку, сам рухнул наземь, и сильно дернул товарища, пояснив, что будет лучше, если их коснется нога воина, чем его копье, или меч. Как нож проходит сквозь масло, армия императора Патона миновала живой щит. Голодные люди в нем едва стояли на ногах, от легкого толчка, валились на землю. Их не требовалось колоть, или рубить мечами, они не представляли угрозы нападающим воинам. Живой щит не помог армии Бургундии. Численность армии двух диктаторов в два-три раза превосходила противника. Произошел не бой, а избиение младенцев. Армия Бургундии была полностью разгромлена, лишь десятка два воинов смогли выбраться из мясорубки живыми, и покинуть поле боя. Страна Бургундия исчезла с политической карты мира.

Клот и Робин не пострадали, они остались живы, лишь ноги атакующих нанесли им значительные раны, но они были не смертельные. Когда последний воин пробежал мимо них, Клот вскочил, схватил друга за руку, потянул за собой. Товарищи пустились наутек от места боя. Их не преследовали, но вслед полетели острые, металлические стрелы. Одна из них просвистела рядом с головой Робина, он инстинктивно рухнул наземь. Несколько стрел пролетели над ним. Клот не успел вовремя упасть, стрела впиалась ему в спину, и проткнула насквозь. Рядом с ним образовалась лужа крови.

Робин подполз к нему, взял запястье руки, не обнаружил толчков крови, грустно вздохнул, попробовал пальцами рыть землю, она оказалась твердая, без лопаты вскопать могилу не получится. Придется идти за помощью. Робин вспомнил Бэлу, там у Клота, наверняка, остались друзья.

Он приподнялся и огляделся. Бой закончился, вокруг была тишина, лишь слышался шум травы, качающейся под небольшим ветерком. Робин поднялся, и пошагал к столичному городу, к дому Бэлы, она должна найти оставшихся на свободе друзей Клота. Много раз в пути Робина спасала густая, высокая трава, зачастую приходилось прятаться от армейских патрулей.

Через несколько дней он нашел знакомый адрес, постучал в дверь. Бэла открыла ее, обрадовалась гостю, провела в дом, и усадила на кровать. Она была довольная, что он сумел выжить в безумные времена, ахала и охала, и при этом суежилась, накрывая стол.

– Бэла, – прервал Робин хозяйственные потуги женщины. – Клот погиб, лежит в степи, у меня нет даже ножа, я не смог его похоронить по-человечески.

– Ой, – всплеснула руками Бэла, зачем-то отряхнула передник, и выбежала из дома.

Часа через два она вернулась в сопровождении двух бородачей. Один из них худощавый и высокий ростом, второй кряжистый, поперек себя шире. Робин рассказал о месте нахождения тела Клота, что хорошо запомнил дорогу, и готов проводить туда.

– Пошли, ребята, – пробасил длинный, выслушав рассказ Робина, – негоже нашему Клоту разлагаться под горячими лучами.

Толстый пока не проронил ни слова, а Бэла заквохтала, как курица, засуетилась, несколько минут рылась в сусеках, нашла тряпичную сумку, что-то положила в нее, и подала кряжистому: «Возьми Люк, дорога длинная, пригодится», – заверила она, и метров двадцать от дверей дома, провожала компанию.

Те, зашагали, настороженно рассматривая окрестности. Впереди шел юный друг, за ним, держась друг от друга на некотором расстоянии, вразвалочку, словно на случайной прогулке,

шагали длинный и толстый. Идти вместе было опасно, группа мужчин вызывала подозрение у военных. Выбрались из города, без помех, вдали от возможных наблюдателей собрались в группу.

– Огин, – подал голос кряжистый, и рассмеялся – вот беда, тебя за версту видно, не сможем избежать армейских патрулей, чтобы скрыться от них, тебе нужно ползти, или двигаться на четвереньках, тогда, не попадем в лапы пятнистых воинов, и спокойно дойдем до цели.

Тот рассмеялся без обиды:

– Ты прав, Люк, нас патрули обязательно заметят, тебя ведь что положи, что поставь, все равно над травой возвышаешься, далеко видно.

Бородатые мужи, заскучавшие в дороге, когда не видно армейских патрулей, беззлобно подшучивали друг над другом. Робин шагал молча, лишь изредка отвечал на вопросы.

Весь путь, с редкими привалами на отдых, прошли быстро, всего за три дня. К полудню четвертого дня, похоронная команда, не встретив патруля, достигла последнего пристанища Клота. От него исходил такой смрад, что все зажали носы, иначе лишились бы чувств.

По мертвому телу скакали хищные птицы, и с остервенением клевали его загнутыми клювами, порою отрывали большие куски. Другие кружились на небольшой высоте, и зоркими глазами высматривали освободившееся место на неприглядном трупе, где тоже поживились бы.

Кряжистый сразу начал копать могилу, длинный в это время отогнал от тела птиц. Затем они вдвоем опустили то, что осталось от тела Клота, в выкопанную яму, засыпали землей, сформировали небольшой холмик, и посадили на него, выкопанный в пути, небольшой куст, формой листьев, он Робину напомнил смородину.

Завершив захоронение, мужи сели у могилы, жаркие лучи выдавливали из них воду, крупные капли пота текли по их запыленным лицам, оставляя на них светлые полосы. Огин достал из сумки, оставшуюся после длительного пути часть снеди, приготовленную Бэлой на скорую руку, и жестом руки пригласил юношу присесть рядом

– Помянем товарища по нашему обычаю, – угрюмо проговорил он, и протер ладонью выступившие на лице капли пота, – он был личностью незаурядной, всю жизнь провел в борьбе с безумным диктатором, и погиб, как герой.

Мужики отпили по глотку из маленькой стеклянной бутылочки, предложили Робину, тот отказался, сказав, что хмельное ему противопоказано, вызывает аллергию. Похоронная команда, перед обратной дорогой, улеглась на землю среди высокой травы, нужно было отдохнуть, и переждать самое жаркое время дня.

Наступило молчание, каждый ушел в воспоминания, о личности Клота. Все закрыли глаза, Люк уснул, легкий храп нарушил тишину. Минут пятнадцать-двадцать стояла тишина, Робин слышал лишь легкий шум травы, колышущейся от небольшого ветерка.

Люк открыл глаза, и сел:

– Вставай, Длинный, пора в обратный путь, – хмыкнул он, и пощекотал подошву его ноги.

– Благо-да-ать, так бы и лежал остаток жизни без хлопот, без воинов, заполонивших город, врывающихся в дома, и волокущих невинных людей в участок, но нельзя, семья большая, требует внимания и заботы, – ворчал Огин, – жаль дочку красавицу, она большая умница, но в Артарии может сгинуть не за понюшку табака, взял бы ее, Робин, и увел в Лигу. Кстати, какие твои дальнейшие планы?

Робин ответил, что его старший друг Клот, советовал пойти в Лигу, якобы, там найдется достойное пристанище. Огин оживился, ему уход дочери под защитой Робина в Лигу, более и более нравился, он повторил предложение уже не шутя, а серьезно. Юноша не стал отнекиваться, попросил рассказать о Лиге, поскольку слышал от погибшего товарища, что в Лиге варят и едят детей.

«Ты поверил в эту чушь? – выдохнул Люк, – даже в диких странах, откуда вы смогли живыми выбраться, детей любят и заботятся о них, болтуны тиранов разносят подобные сплетни, не имеющие под собой реальной основы».

Огин рассказал, что Лига – добровольное объединение без границ, созданное многими странами на добровольной основе. Человека в Лиге признают главной и основной ценностью общества, там чрезвычайно высокий уровень технологии. Далее Огин махнул рукой в сторону расположения Лиги.

Робин в затруднении, смертельно опасно ринуться одному в незнакомом, чужом мире, на поиски легендарной страны, так-как в степи шастают отряды армейских патрулей верхом на быстрых тионах. Более приемлемым было предложение Огина, сказанное в шуточной форме, и Робин решил на знакомство с его семьей.

День закончился, диск светила опустился за горизонт. Люк предложил не рисковать, возвращение домой проводить в темное время суток, ночью армейские патрули не скачут по степи, кроме пения цикад не слышно ничего. Летом ночь короткая, длится, как будто одно мгновение. Когда рассвело, и светило поднялось на небосводе на значительную высоту, компания, хоронившая Клота, улеглась в траве. Спустя пару минут Огин и Люк захрапели, Робин отправился на разведку.

Через несколько дней соратники вошли в город поодиночке. Робин шагал немного позади Огина, держа его в поле зрения. Невдалеке от своего дома, Огин заметил подозрительного человека в гражданской одежде. На противоположной стороне улицы, он курил табак, и наблюдал за небольшими серенькими птичками, похожими на воробьев, прыгающими по земле в поисках съедобного. Огин признал в нем соглядатая, и прошел мимо дома.

Робин немного ускорил шаг, прошел мимо товарища, шепнувшему про встречу в доме Бэлы. Не меняя размеренного шага, Робин некоторое время петлял по городу. Не обнаружив за собой слежку, он вышел к нужному дому, и постучал в дверь. Она быстро открылась. Бэла впустила Робина, захлопнула, как наседка, устремилась накрывать стол, расспрашивая дорогого гостя о происшествии в пути.

Ужин закончился. Робин восхитился умением хозяйки дома, из незамысловатых ингредиентов, создавать такие восхитительные блюда. Наступила тишина. Ни один звук снаружи дома, не просачивался внутрь. Что-то насторожило Бэлу, она встала из-за стола и вышла, осторожно прикрыв дверь. Ее встретили ночная прохлада, темень, мерцание звезд и тишина. Ощущение тревоги не покидало, Бэла вернулась в дом, открыла отлично замаскированный погреб, провела туда Робина, и показала ночной приют.

Глава 7

Рано утром, едва начало светать, дверь с грохотом раскрылась, в дом ввалилось трое вооруженных мечами воинов армии Ангории, одетые в камуфляжные комбинезоны со знаками различия на груди:

– Зажигай лампу, старая ведьма, – гаркнул командир группы, – показывай, кого прячешь в берлоге.

Бэла вскочила с постели, зажгла керосиновую лампу, увидела двух безусых юнцов, готовых в любой момент применить оружие, и бородатого воина богатырского сложения, разглядывающего хижину. Она покрутила головой, развела руки в стороны, показывая пустое помещение, где на полу расстелено одно спальное место, и сказала гнусавым голосом, что в доме никого другого нет.

Бородач пнул постель, приказал хозяйке дома поутру прибыть на главную площадь города, пригрозил арестом за неявку, и покинул хижину в сопровождении безусых сообщников. Бэла подняла крышку подвала, пробурчала, что супостаты ушли и можно выходить, накрыла стол для гостя, набросила на плечи накидку, и ушла. Вернулась она через два часа, обнимая за плечи молоденькую девчущку с белыми кудрями, одетую в белое короткое платьице. Девочка, как две капли воды, походила на Мальвину из спектакля про Буратино. Бэла назвала ее Аглаей, погладила по голове, слегка подтолкнула навстречу к Робину, и попросила его беречь сироту, и рассказала, что по всему городу развешены портреты Робина, где он назван опасным государственным преступником.

Бэла не стала ожидать слов смутившихся молодых людей, достала узел из навеса под потолком, и стала рыться в закромах, нашла в узле дырявые штаны и рубашку для мальчика лет четырнадцати, и еще один комплект большего размера. Нашлась у запасливой хозяйки и темная краска.

Несмотря на трагичность ситуации, хозяйка дома посмотрела на молодых людей, и рассмеялась: «Сейчас буду превращать вас в сырых, бездомных побирушек, их много ходит сейчас по Артарии, садись на стул, Аглаюшка, через минуту станешь мальчишкой» – она усмехнулась, и отстригла пучок волос.

Ребята переоделись, стали похожи на истинных нищих бездомных. Бэла осмотрела их критическим взглядом. Аглая выглядела мальчишкой, не хватало лишь сумки на плече. Бэла достала из узла мешочек с лямками, повесила его на плечо Аглаи, и темной краской нанесла несколько мазков на ее лице. Подготовка молодых людей, и обсуждение плана побега, продолжались до вечера, с недолгими перерывами. Поутру ребята попрощались с доброй хозяйкой, поблагодарили ее, и пошли своей дорогой в указанном ею направлении. Бэла пожелала им удачи, и помахала рукой.

Подростки благополучно прошли по городу, шныряющие по улицам отряды воинов, не обращали на ребят внимание, признавая их никчемными нищими, выпрашивающими прокорм у сострадательных горожан. Городская стража пропустила попрошак за ворота, и друзья окунулись в степные просторы без конца и края, заросшие высокой травой. Посторонний наблюдатель не смог бы увидеть ребят в густых зарослях, лишь изредка поверх травы показывались бы верхушки их голов.

Десять суток петляли спутники по необъятным просторам степи, ориентируясь по светилу. Утром оно испускало лучи в затылок, вечером, перед заходом, слепило глаза. Временами они теряли направление, когда солнце закрывалось тучами, или светило над головой. Дважды друзья благополучно избегали армейские патрули, прячась в высокой траве, лишь слышали громкую брань воинов.

Гигантские деревья попали в поле зрения юных отроков, за сутки до подхода к лесу. Приятель метров на двадцать углубился в лес, Аглая уселась на мох, и спиной оперлась на ствол великана, и заявила, что устала, и ее одолевает сон. Робин сел рядом. Из высокого мха высунулась голова рогатой змеи, с интересом зыркнула на них, и юркнула обратно. Под напором верхового ветра, от шапки гиганта оторвалась ветка с острыми иголками, и упала на заросли мха. Где-то в вышине звонко пропела птица. Аглая закрыла глаза и задремала.

Робин поднялся на ноги, буркнул, что на дальнейшую дорогу нужны акры, и вернулся за ними. Из дремы Аглаю вывел громкий крик: «Попался гундос!» Она вскочила, поползла в направлении грубого голоса, вблизи гигантского дерева увидела Робина с поднятыми руками. Два бородатых воина, плотно прижали острые клинки к его груди и спине, из-под них сочилась кровь. Робин не сопротивлялся, он не имел ни малейшего шанса для защиты.

«Ку-ку», – прокуковала Аглая, подав сигнал другу. Затем она тихо подползла, чтобы не шелохнулся ни один листик, и чуткие уши воинов не уловили ее присутствие, приподнялась за спиной воина, осторожно взяла конец его длинной пики, и потянула на себя.

Сработала реакция воина, он почувствовал, что его оружие вытягивают из его руки, и с силой ткнул свою пику вперед, и в это время из его спины показался острый конец оружия его товарища. Реакция Робина оказалась быстрее. Когда Аглая на немного оттянула пику, Робин мгновенно отклонился, воины проткнули друг друга насквозь, и оба замертво свалились.

Аглая прижалась к Робину, из ее глаз текли крупные капли:

«Я испугалась до смерти», – то шептала она, то плакала навзрыд, то смеялась.

Робин обнял подругу, для ее успокоения нежно шептал ей в самое ухо ласковые слова, чтобы она восприняла благополучное завершение жуткого события. Далее они выдернули несколько корней акров, и отошли вглубь леса на приличное расстояние от недружелюбного степного простора. Из мха, росшего рядом с гигантским деревом, устроили мягкую постель, и спали с некоторым комфортом, так-как толстый ствол великана, как печка, согревал их теплом, накопленным за день.

Робина во сне мучили кошмары. Сначала он увидел белого коня, в этом мире не водившегося, и всадника на нем, широким мечом разрубившего пополам длинного Огина. Два могучих, высоченных воина, высоко подняли на пиках толстое тело Люка. Солдаты в пятнистой униформе рубили мечами, и прокалывали длинными пиками тела беззащитных людей. Повсюду текла кровь, орали воины, слышался стон раненых, и хрип умирающих.

Непонятный объект закрыл солнце, его тень напозла на место побоища. Робин обернулся, и увидел Клоута, не того, с кем участвовал в боях, и несколько дней назад похороненного, а огромного, шапка которого упиралась в облака. Робин не заметил, откуда прилетела длинная и толстая железная стрела, она насквозь прошила великана Клоута, он упал наземь, и превратился в дитя, дрыгающего ножками и ручками.

«Не дай погибнуть всему миру», – пискнул ребенок и пропал. Он не умер, на том месте, где он лежал, не осталось ничего, совершенно ничего, лишь голая земля. Он просто исчез, испарился, как вода, или распался на молекулы.

Проснулся Робин хмурый и молчаливый, не смотрел на подругу, отводил взгляд в сторону. Аглая слышала ночью его громкие крики во сне, поняла, что ее другу приснился кошмар, долго молчала, не лезла с вопросами, но вскоре не выдержала: «Мы говорить не разучимся, друг мой?» – усмехнулась она, и взяла приятеля за руку. Они несколько минут смотрели в глаза друг другу, как будто играли в гляделки,

Робин первым отвел взгляд, высвободил руку и вздохнул:

– Загадочная Лига, я о ней не знаю ни-че-го, расскажи о ней, – попросил он и потер подбородок.

– Я знаю не много, – хмыкнула девушка, – отец говорил, что там умные дома, и люди летают на стульях.

– Стулья летают только сверху вниз, – не поверил Робин, – нам нужно вернуться, я не могу забыть друзей.

– Там непременно убьют, а мне хотелось бы подольше поглазеть на этот мир.

– Я вернусь, – твердо сказал Робин, глядя в глаза подруге, – а ты иди в Лигу, нас уверяли, что там совершенно безопасно.

– Ну уж нет, – запротестовала Аглая, и твердо заявила, – будь, что будет, я иду с тобой, и баста, лишь объясни, что ты задумал.

– Я знаю рецептуру пороха, он принесет повстанцам победу, – ответил Робин, довольный решением подруги, долгая дорога в одиночестве вызывала в нем опасение.

Друзья приготовили несколько корней акра, обзавестись запасом воды для дальней дороги было несколько сложнее. На лесной опушке Робин обнаружил растение с большими листьями, в которое можно завернуть промоченный мох. Вода в таком виде сохранится долго, не даст умереть от жажды. Через два дня молодые люди были полностью готовы к походу, и ранним утром отправились по намеченному маршруту.

Первый день пути прошел без происшествий, друзья шли по густой высокой траве, над нею, посторонний наблюдатель, увидел бы лишь верхушки их голов. Ярко светило солнце, по нему они ориентировались. Утром, когда они отправились в путь, оно слепило глаза, приходилось их прищуривать, в полдень обжигало щеку, вечером согревало спину.

Солнечный диск лишь коснулся горизонта, когда зашумел ураганный ветер, по небу поплыли черные облака, и вскоре закрыли весь небосвод, стало темно, и хлынул ливень. Черная туча изливала струи, как из ведра. Они болезненно били по коже. Через несколько минут ураган ослабел и ливень прекратился, пошел мелкий, унылый дождь. После дневного жара наступил холод, непроизвольно застучали зубы.

Робин предложил из пучков травы соорудить шалаш, и с согласия Аглаи, работа закипела, несмотря на темноту. Друзья сооружали шалаш в темноте, Небо было закрыто черной тучей, сквозь нее не проникал свет луны и далеких звезд. Ребята вырывали длинные стебли, скручивали толстые пучки, верхушки двух пучков перевязывали. Получался треугольник, его основанием служила земля. Вскоре незамысловатое укрытие было готово, в нем было относительно сухо. Молодые люди прижались друг к другу, и заснули.

Утро было хмурое, как и ночью, моросил мелкий дождь, быстро промочивший ребят. Небо, как одеялом, затянуто темными тучами. Аглая ворчала, что мелкий дождь зарядил надолго, нет от него спасения, придется несколько суток мокнуть под ним. «Дался тебе дождь, – усмехнулся Робин, – это же бесплатный душ, не нужно, как дома, следить за расходом воды, не тужи, подруга, и не ворчи, пробьемся». Чтобы не замерзнуть, они бегали и прыгали на одном месте, пока не одолевала усталость.

Ночь прошла почти без сна. Вылезший из-за горизонта яркий диск, обещал теплый солнечный день. Небо отливало голубизной, по нему плавали редкие обрывки кучевых облаков, похожие на небольшие кучки снега. Настроение ребят улучшилось, они пожевали корень акра, промочили горло, пососав припасенный мокрый мох, постарались придать месту ночного приюта, естественное состояние без следов человека, и пошли своей дорогой. Часа через три-четыре, зоркие глаза Робина, в сотне метрах засекли группу воинов. Головы в защитных военных шлемах, возвышались над травой. Голоса их были слышны, но смысл не различим. Робин быстро юркнул наземь, и увлек за собой подругу. Они хоронились более двух часов, гул множества голосов не умолкал. «Там пост отряда воинов, – прошептал юноша в ухо девушки, и пополз, – обойдем его».

Метров сто они ползли, стараясь, как можно меньше, колыхать стебли растений, чтобы воины не заметили их продвижение. Гул голосов не исчез, он слегка усилился, как будто

ребята приближались к другому отряду. Робин приподнялся над травой, шлемов не обнаружил. «Похоже, здесь расположилась армия, а не один отряд,» – прошептал он.

Молодые люди ползали весь день, к ночи прохода сквозь воинские отряды не обнаружили. Прошли еще несколько дней, погода была хорошая, ночью теплая, днем жаркая. Прохода к заветной цели они не нашли. Речка на их пути не встретилась, запасы мха высохли, жажда обрушилась на ребят. Пересыхали губы и горло, все больше и больше хотелось пить, или хотя бы намочить губы, они начали покрываться трещинами.

Ребята отдыхали далеко от воинского отряда, немного отвлеклись от наблюдения за окружающей обстановкой, и не заметили, как рядом с ними, словно из-под земли, выросли три вооруженные фигуры. Реакция Робина и Аглаи оказалась значительно быстрее, несмотря на усталость и довольно сильное обезвоживание. Воины проиграли в честном бою, и невольно, сами того не желая, поделились с ребятами спасительной влагой.

Большая армия заняла огромную территорию, больше десяти дней молодые люди ползали перед ее рубежом, выискивая место, где можно проскользнуть сквозь армейские кордоны, для продолжения пути к намеченной цели. На шестнадцатый день они далеко уползли от первоначального маршрута к городу Триеру, где проживает Бэла.

Глава 8

Бургундия завоевала Ангорию, затем сама, вместе с покоренной территорией, была оккупирована могущественным соседом, и стала составной частью империи Артария. Кавалерийские подразделения скакали на тионах с огромной скоростью, атаки были стремительными и непредсказуемыми, несли большой урон армии противника.

Главным оружием арторианской армии были тионы – редкий вид животного, водившегося только в лесах Артарии. Тион походил на волка, но был вдвое большего размера. Голова его смахивала на медвежью, лишь пасть с множеством острых зубов, выдавалась вперед сантиметров на двадцать. Тион с трудом поддавался дрессировке, и потому кавалерийские части были только в составе армии Артарии.

Патон с детских лет, будучи еще принцем королевства Артария, мечтал владеть всей планетой. Став королем, он начал завоевывать соседние страны, раздвигая границы, назвал королевство империей, и надеялся стать властелином мира. Планам императора Патона противостояла Лига – объединение на добровольной основе двадцати трех развитых государств с высоким уровнем технологии, культуры и быта. Именно Лига была главным препятствием завоевания мира, остальные, пока еще независимые страны, Патон помехой не признавал. Жителей Лиги он называл гундосами, с радостью убивал бы их, будь у него такая возможность.

Император расположился в кресле и закрыл глаза. Он, возможно, спал, его грудь колыхалась в редком ритме. Однако, на лбу собрались морщинки, как при решении трудной задачи. Прозвучал легкий скребок в дверь кабинета. «Ну»? – буркнул Патон, открыл глаза и обернулся к двери. Из-за нее, словно тень, глазам императора предстала фигура человека в черном халате до пола и черной шляпе, и доложила, что Рамп просит принять его. Оттолкнув его с пути, вошел высокий человек богатырского сложения, он прошел к креслу Патона: «Так-то ты встречаешь старого друга, подсовываешь мне черного раба для сопровождения,» – с показным недовольством проговорил посетитель, и похлопал хозяина кабинета по плечу.

«Лута, отныне сама встречай и провожай ко мне этого великана, и накрой стол на две персоны» – приказал Патон электронной хозяйке кабинета, Дворец императора не весь, лишь один кабинет Патона, обладал теми функциями, которые присущи технологии умного дома, распространенной в Лиге. Хозяин дворца не хотел показывать своему окружению комфорт быта гундосов, смертельных врагов империи. Он потребовал, чтобы Рамп, являющийся физиком Лиги, разместил технологическое оборудование в проеме верхнего перекрытия.

Люк открылся в потолке, оттуда, на четырех линиях, опустился стол, заставленный блюдами. Кресла стояли на полу, приготовленные к опускаемому столу. Одно занял Патон, другое показал гостю, предложил сесть, опробовать поданную еду. Император был сыт, он лишь ковырялся вилкой в тарелке, и наблюдал, с какой жадностью поедает его гость, словно был голоден несколько дней. Патон знал обычный аппетит Рампа, его большое тело требует много еды. Пока гость не вытер полотенцем руки и губы, хозяин не задавал ему вопросы, только молча следил за ним.

– Как твой гениальный приятель, – поинтересовался Патон, когда гость отложил полотенце, – работает?

– Не покладая рук, – рассмеялся Рамп, – он умрет с голоду, если я не притащу его к обеденному столу, спешит закончить исследование, и создать гаджет управления могучей силой, который можно будет показать миру.

– А его подруга, не отвлекает ученого от работы?

– Она не одинока, я уделяю ей внимание, – расхохотался Рамп, – и много времени она проводит с рюмкой.

Неожиданно гость напрягся, улыбка погасла, на его лбу образовались три глубокие морщины, он встал, и засобиравшись попрощаться с хозяином дворца. Быстрая смена настроения визитера насторожила Патона:

– Сядь на место, и рассказывай все, – приказал он, не сводя глаз с большой туши гостя.

– Внезапно я осознал, что мой гость, водит меня за нос, – выдохнул Рамп, – вчера он много времени гулял с подругой, чего никогда не было.

– Как хочешь, – приказным тоном отчеканил Патон, – через три дня представь полный доклад о работе твоего ученого друга.

– Будет сделано, – пообещал Рамп, и удалился.

Патон щелкнул пальцами, мгновенно, как привидение, в проеме двери возник слуга в черном халате. «Членов Совета империи, немедленно», – распорядился Патон, и черная тень в дверях испарилась. Спустя пять минут, в кабинет стали прибывать высшие чины империи.

Первым в дверь, как будто колобок вкатился, семеня ножками, вбежал Гест, одетый в коричневый комбинезон и белый покров на шее, означающий принадлежность к высшим чинам империи: «Ты меня звал, хозяин?» – пропищал он, взгромоздился в кресло, и с обожанием смотрел в глаза императора, ожидая приказа. Непрезентабельный, почти комический внешний вид, скрывал талант человека к ведению международных переговоров. Король Дюри, отец Патона, оценил способности Геста, за успешно заключенный договор о мире, устранивший войну с превосходящим противником.

Следующим в кабинет, будто сквозь дверь, словно маг, чародей, или артист цирка, проник худощавый человек невысокого роста, одетый в черный плащ. Вокруг его шеи был повязан белый платок. Черная широкополая шляпа завершала его наряд. Вошедшего звали Одди, он заведовал внутренней политикой, и создал в ведомстве большой отряд слухачей, которые вертелись вокруг небольших групп, и больших скоплений, слушали разговоры, анализировали их, и выявляли людей, опасных для империи. Десятки тысяч человек стали жертвами слухачей, многие были арестованы, остальные просто исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.